

Н.П. Тихомирова

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ИМЕНОВАНИЯМИ БЕЛОЗЕРСКИХ КРЕСТЬЯН В XVI В.

Одним из важных источников для изучения истории языка являются писцовые книги, появившиеся в результате государственных переписей XV – XVII вв. и содержащие основные данные для податного обложения. В словаре этих памятников находят отражение разнообразные стороны жизни деревни. В писцовых книгах по уездам представ-

лены названия угодий, различных мест и участков земли (пустошь, заполье, пожня, припашь, росчисть, грива), географическая номенклатура (бор, брод, межник, мох), названия различных типов поселений (село, деревня, починок). названия лиц по социальному статусу, отношению к месту (бобыль, староста, вязметин, бежечанин) и т.д. Кроме того, в них содержится значительный ономастический материал – антропонимический и топонимический.

Следует отметить, что в последние десятилетия историческая антропонимия не раз становилась объектом исследования, выделены и описаны многие ее особенности. Непосредственно изучением антропонимии Белозерского края занималась Т.В. Бахвалова¹. Со временем в научный оборот вводятся новые исторические документы, которые содержат интересный ономастический материал. В частности, такой материал мы находим в «Сотной из писцовых книг Ф.Ф. Хидырщикова и Г.Л. Клементьева на земли Кирилло-Белозерского монастыря в Белозерском уезде 1544 г.»² Сотные по своему содержанию представляют копии с описаний отдельных поземельных владений, содержащихся в писцовых книгах. Статьи «Сотной...» достаточно однообразны. В них даются следующие сведения: 1) название деревни или починка, 2) перечень имен хозяев дворов, 3) сообщение о получаемых доходах. Вот типичная запись: «Сельцо Великое у озера Великого, а в нем двор монастырский, а крестьян: в Васько Батомеев, в Якуш Ильин, в Федко Михалев, в Иванко Бушманов, в Митя Останин, в Фомка Микулин...» (САС, с. 191).

Всего в «Сотной...» содержатся сведения об именах 973 человек. В рассматриваемом памятнике представлены как календарные, так и некалендарные личные имена, причем первые преобладают (62,5% от всех онимов). К наиболее активным календарным именам относятся *Иван* (97), *Василий* (41), *Дмитрий* (39), *Федор* (37), *Семен* (37). Предпочтительными именами являются также *Григорий*, *Михаил*, *Кузьма*, *Яков*. Единичны имена *Авдей*, *Герасим*, *Егор*, *Макар*, *Никон* и др. Косвенным доказательством активности названных выше имен является их частое употребление в качестве основ ойконимов (д. Васино, д. Васюково, д. Васюково, д. Васютино, д. Васильево). Наличие среди активных патронимов таких имен, как *Васильев*, *Иванов*, *Митин*, *Семенов*, *Якушев* может свидетельствовать о некоторой нестабильности именника рассматриваемого региона. Следует отметить широкий ассорти-

мент представленных мужских имен (126). Женское имя встречается лишь одно: «Дер. Ивачевская у речки Лыбуя: ... в. вдова *Маша* Левушева» (САС, 199). В переписных документах фиксировались имена владельцев дворов, женщина получала права на владение только после смерти мужа.

Многие из календарных имен претерпели фонетические изменения, приспособившись к фонетическому строю русского языка, отразив особенности диалекта, в условиях которого они функционировали. В анализируемых именах эти изменения отразились в замене конечного -ИЙ на -ЕЙ (*Авдей, Алексей, Мокей*), начального А на О (*Обакумко, Овдейко, Олешка, Оптоненко*), начального согласного Н на М (*Микифор, Микула*), в развитии согласного В между двумя гласными (*Ивона, Ларивон*), явлении межслоговой ассимиляции (*Нестер*).

В «Сотной...» очень редко встречаются полные календарные имена, в основном это наименования служителей церкви: поп *Григорей*, поп *Ортемий*, поп *Ияков*, поп *Илья*, поп *Нестер* и др. Большинство личных календарей имен представлено так называемыми бытовыми вариантами, образованными от полной или сокращенной основы. Наиболее активны в памятнике имена на -Я (*Гавря, Ивоня, Кузя, Купря, Сафря, Теря, Филя*), -УК/ -ЮК (*Васюк, Гашиук, Паришук, Фалюк, Ферюк*), -УН/ -ЮН (*Егуия, Елюня, Друня, Матюня, Якуня*). На -Ш (*Ипоша, Митроша, Олеша, Троша*), -УТ/ -ЮТ (*Вихрюта, Грищута, Копота, Паюта, Харюта*). Отмечаются имена на -УШ (*Вахруши*), -ИК (*Фофашик*), -АК (*Софрак*), -ЕХ (*Мелех, Терех*) и др. Особенно активен суффикс -К- (*Иванко, Ванько*).

Антропонимический материал «Сотной...» свидетельствует о том, что в XVI в. на территории Белозерья наряду с узаконенными календарными именами продолжали существовать традиционные некалендарные имена. Именинник некалендарных имен представлен 77 именами (37,5% от общего числа личных имен). Среди них наиболее активными являются *Истомка* (26), *Мальшика* (24), *Некрас* (15), *Нечайко* (16), *Останко* (7). Большинство имен встречается по одному разу (*Бурко, Вешияк, Губа, Муравей, Окатко, Рупос, Шадра, Базык* и др.).

Некалендарные имена разнообразны в семантическом отношении. Среди анализируемых антропонимов наиболее активными являются такие тематические группы, как «именования человека по порядку рождения» (*Первуя, Пятко, Третьячко*), «именования, указывающие на

положение ребенка в семье» (*Поздейко, Поспелко, Прибыт*), «именования, отражающие отношение родителей к рождению ребенка» (*Жданко, Истомака, Кусок, Нечайко*), «именования по внешним и внутренним признакам человека», (*Бурко, Лунька, Базык, Злобка, Коротыга, Широкой*). В основе ряда имен лежат диалектические слова, поэтому вскрыть их доономастическое значение можно, лишь обратившись к диалектным и историческим словарям. Так, возможно, оним *Базык* восходит к прилагательному базыкий ‘красивый, привлекательный’ отмеченному в белозерских говорах (СРНГК, т. 1, с. 30)³.

Большинство некалендарных имен образовано с помощью словообразовательных формантов, среди которых наиболее активен суффикс -К- (*Бурко, Бычко, Поспелко, Лобанко*), из других суффиксов следует отметить суффиксы -ЫГ (*Коротыга, Малыга, Мудыга*), -УН (*Первуня, Лабуня*), -ЕЦ (*Малец, Суловец*), -ЯК (*Вешняк*).

Основной моделью именования крестьян в «Сотной...» является двучленная (89%). Это связано с тем, что на определенном этапе развития одночленные именования уже не могли самостоятельно справиться с выполнением смысло-различительной функции. Именно с помощью второго компонента и различались владельцы дворов, встречающиеся в одном селении. Например, «дер. Селище: в. *Иванко Олферов и Иванко же Ортемов*» (САС, с. 189), «дер. Захарьино у Словенского озера: в. *Иванко Тетюхин, в. Иванко Тимохин, в. Иванко Костюшин, в. Куземка Кроянов*» (САС, с. 192), «поч. Жеребцов на Кономе: в. *Федюня Микулин, в. Федюня ж Степанов*» (САС, с. 194).

Наиболее типичны наименования со вторым компонентом – патронимической формой на -ОВ/-ЕВ, -ИН/-ЫН: *Иванко Игумнов, Истомака Гаврилов, Фомка Микулин* (95%). В качестве второго компонента употребляются и прозвищные личные именования: *Митя Приходец, Микифор Кожевник, Юрка Столб, Васко Прята* (5%).

Вероятно, второй компонент двучленного именования с суффиксами -ОВ/-ЕВ, -ИН/-ЫН представлял собой отчество, хотя с уверенностью об этом можно сказать лишь в том случае, если именование содержит слова «сын», «дети». Например, *Устинко Осипов сын, Ивашико Селькин сын, в. Якуш, в. Гридька Демины дети, в. Малышка, в. Митька Алексевы дети*. Последний пример интересен тем, что демонстрирует факт совместного существования календарных и некалендарных имен в одной семье: календарное имя у отца (*Алексей*), некалендарное и ка-

лендарное у сыновей (*Мальшика, Митька*).

Анализ антропонимикона «Сотной...» позволил, с одной стороны, подтвердить основные тенденции общерусской антропонимической системы, выразившиеся в постепенном вытеснении некалендарных имен календарными, в усложнении формулы именованя человека, с другой стороны, выделить некоторые региональные особенности – «популярные» календарные и некалендарные имена, наиболее активные суффиксы.

¹ *Бахвалова Т.В.* К изучению истории развития личных имен в Белозерье (на материале письменных памятников XV – XVII вв.) / Дис. кандидата филологических наук. Л., 1972.

² Северный археологический сборник. Вып. 2. Вологда, 1972. САС.

³ Словарь говоров Карелии и сопредельных областей. Т. 1. Л., 1994.